

УДК 330.5.051

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-24-31

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И МЕНТАЛИТЕТА

Малиновский Л.Ф., Малиновская Е.Л.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы становления и развития отечественной хозяйственной этики и менталитета, вопросы необходимости учёта в экономических исследованиях неформальных институтов, которые обуславливают характер и определяют особенности национального экономического менталитета. Исследуются вопросы влияния национального мировоззрения на экономическую эффективность и развитие общества. В заключение авторы приходят к выводу, что черты, свойственные рыночному укладу менталитета (индивидуализм, активность, отрицание патерналистских начал), в России находятся на стадии формирования и начинают приживаться лишь в Центральном регионе, тогда как в других регионах преобладают настроения, оставшиеся после советского периода.

Ключевые слова: институты, хозяйственная этика, менталитет, институциональные ловушки, эффективность экономической системы.

THE PROBLEMS OF NATIONAL ECONOMIC CULTURE AND MENTALITY DEVELOPMENT

L. Malinovskiy, Ye. Malinovskaya

Moscow State Regional University

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article considers the problems of formation and development of Russian business ethics and mentality. The authors argue the necessity of taking into account the economic studies of informal institutions that determine the features of the national economic mentality. The impact of national worldview on economic efficiency and development is investigated. The authors conclude that the features of market mentality (individualism, active behavior, negation of paternal bases) have come into being only in central Russia, whereas in other regions Soviet mentality remains.

Key words: institutions, economic ethics, mentality, institutional traps, efficiency of economic system.

В последнее время многими учёными признаётся тот факт, что национальная хозяйственная культура во многом определяет эффективность той или иной экономической системы. История знает немало примеров, когда страны, не обла-

дающие никакими природными ресурсами, демонстрируют гораздо более высокие уровни экономического развития и благосостояния, чем страны, spolна наделённые огромным количеством природных ресурсов. В чём причины такого развития событий? Почему богатые недрами страны отстают в своём развитии от других стран, которые таких ресурсов не имеют?

Сегодня вполне очевидно, что национальный экономический менталитет и хозяйственная этика должны находиться в центре внимания исследователей. При этом должен применяться междисциплинарный подход на стыке экономической теории и других социальных наук, в первую очередь психологии, политологии и истории, тем более что долгое время экономическая теория была институционально нейтральной, что было и сильной, и слабой её стороной. Однако по мере совершенствования инструментария анализа экономические модели становились всё более абстрактными и обобщёнными, и актуальными стали вопросы включения институтов в исследования экономических явлений и процессов. Это продиктовано необходимостью более адекватного и реалистичного исследования экономической «картины мира».

Рассуждения начнём с определяющей роли институтов как в обществе в целом, так и в экономической сфере в частности. Сегодня имеется достаточное количество исследований авторитетных учёных о влиянии институтов на экономическую деятельность, о координирующем и распределительном эффектах институтов и т.д. Наш первый тезис заключается в том, что поскольку институты представляют

собой совокупность формальных правил, неформальных норм и механизмов, обеспечивающих их выполнение, постольку достойны внимания все три эти элемента. Учитывая важность каждого из них и ограниченный формат статьи, более подробно остановимся на неформальных институтах, которые являются продуктом длительного предшествующего исторического развития общества. Неформальные нормы, по определению Т. Веблена, это привычный образ мысли и действий людей в жизни [1]. Восприятие окружающего мира, его интерпретация и т.д. определяют поведение индивидов и их выбор в мире ограниченных благ. Более того, неформальные институты способны заблокировать вновь принимаемые формальные правила в ситуации, когда новые институты не соответствуют ожиданиям и интересам, по крайней мере, большинства членов общества. Худшим проявлением этого является возникновение институциональных ловушек, т.е. неформальной институционализации неэффективных норм, которые имеют самоподдерживающийся характер, так как им следуют максимизирующие свою полезность индивиды.

Примерами институциональных ловушек в современной России являются уклонение от налогообложения, заработные платы в конвертах, теневая экономика, коррупция, правовой нигилизм, недоверие к власти и т.д. Очевидно, что эти негативные явления искажают стимулы экономической деятельности и наносят колоссальный вред всему обществу. Если экономическая система попадает в институциональную ловушку и выбирает неэффективную норму поведения,

последствия могут быть весьма негативными. Перейти к эффективному развитию и выйти из ловушки очень и очень трудно, но всё же при определённых условиях возможно [7, с. 5–15].

Поэтому важным является изучение отечественных неформальных норм – хозяйственной этики, традиций, обычаев, национального менталитета. Национальный экономический менталитет в нашей стране – недостаточно хорошо изученное явление, ведь учёные вплотную заинтересовались им лишь в начале 90-х гг. XX в. (за исключением нескольких работ, изданных ранее, но не оставивших особого следа в истории развития отечественной этнопсихологии).

Экономисты долгое время считали национальный экономический менталитет не своей сферой исследований, хотя начало его изучению было положено в трудах нобелевского лауреата Г. Беккера и других авторов (и получило название «экономический империализм»). Кроме того, ещё во второй половине XIX в. представители немецкой исторической школы (например, Ф. Лист) отмечали важность учёта национальных особенностей «политической экономии» [5].

В основе менталитета лежит воздействие объективного материального мира на духовные, психологические и интеллектуальные качества народов, которые, в свою очередь, влияют на склад ума и установки отдельных личностей. На менталитет оказывают влияние географические, исторические, экономические, природно-климатические и другие условия. Уже в древние времена они оказывали влияние на специфические особенности развития различных национальных групп [8].

Природно-географические особенности не следует выделять в отдельный и самостоятельный детерминант менталитета, ведь они входят в систему социально-исторических параметров. А вот характер и содержание трудовой деятельности, которой занимаются люди на определённой территории – это уже более существенный фактор, оказывающий влияние на склад ума, жизненные привычки и традиции конкретной народности. Так, существенно различаются психологические установки личностные характеристики людей, занимавшихся ремеслом, торговлей, разведением скота или земледелием.

Ощутимое влияние на менталитет наших предков оказывал способ образования собственности – трудовой или захватнический. Для народностей, предпочитающих первый способ, характерны такие черты, как терпеливость, терпимость, трудолюбие и т.п. Захватнический способ возникновения собственности подразумевал такие ментальные установки, как хитрость, агрессивность, активность, недоверие и др. Особое значение имеют также способ и характер перераспределения собственности, что актуально и для нынешнего времени и проявляется в ментальных особенностях среднего слоя, олигархов и других групп населения [2, с. 23–30].

Особую трудность в изучении отечественного менталитета представляют многонациональность и поликонфессиональность России, сложившийся на протяжении веков широчайший спектр культурных, исторических, социальных и экономических традиций, религиозных, нравственных норм. В связи с этим известным

отечественным психологом В.Е. Семеновым был введён термин “полиментальность”, обозначающий тесную взаимосвязь проявлений различных менталитетов.

Л.Н. Пушкарев выделил несколько этапов, которые прошла полиментальность народов России в историческом плане:

1. Конец X в. – Крещение Руси, православно-христианское воспитание, взаимодействие церкви и светской власти с целью распространения и утверждения православия, борьба с язычеством;

2. Ордынское иго – борьба русского народа за свою веру и ментальный облик; создание единого государства из разрозненных княжеств;

3. Конец XV в. – образование Московского государства, формирование национальных черт великорусской народности;

4. Петровские реформы – смешение старых домостроевских традиций с новыми элементами культуры, пришедшими с Запада;

5. Начало XX в. – Октябрьская революция, период формирования «советского человека» и его особого менталитета;

6. Конец XX в. – время резких, коренных изменений в представлениях, чувствах, настроениях, оценках; этап построения рыночного менталитета [См.: 3, с. 19-28].

На этом периодизация полиментальности Л.Н. Пушкарева завершена, но целесообразно выделить ещё один этап – современный (начало XXI в. – наши дни), на котором происходит укоренение рыночных устоев, формирование нового образа мышления, развитие индивидуалистического

мировосприятия и экономической активности.

На протяжении уже более 20 лет отечественные учёные (например, В.С. Агеева, З.В. Сикевич, М.В. Грачева и др.) занимаются экономическим аспектом национального менталитета россиян, и за это время они пришли к выводу о том, что существует четыре основных фактора, повлиявших на формирование современной экономической ментальности: мобилизационно-коммунальная производственная среда, православная этика, догоняющая модернизация и «советский эксперимент».

Некоторые из них берут своё начало в далёком прошлом (в частности, православная этика влияет на нас с 988 г., когда произошло Крещение Руси) и воздействуют на отечественный экономический менталитет уже более 10 вв. Именно столь долгим влиянием вышеуказанных факторов можно объяснить незыблемость и стойкость российского экономического менталитета, а также его невосприимчивость к зарубежному опыту (например, капиталистического уклада) и присущее нашему народу негативное отношение к каким-либо экономическим и социальным изменениям [10, с. 33–39].

В мобилизационно-коммунальной производственной среде авторы выделяют природно-географические условия жизнедеятельности россиян. Это объясняется тем, что за всю историю существования нашего народа нам приходилось жить и трудиться в малопригодном климате. Сельскохозяйственная деятельность издавна являлась преобладающей на территории России, но короткое тёплое время года усложняло получение максимальной

отдачи от земли. Образ жизни русского народа, исходя из заданных условий, сводился к импульсивной мобилизации сил, т. е. три летних месяца крестьянин усердно трудится, а остальные месяцы вынужден оставаться «безработным». При этом в условиях рискованного земледелия россиянам пришлось применять коллективные усилия под единым руководством. По сравнению с Россией в Европе благоприятный период земледелия в году гораздо длиннее, поэтому там народ издавна привык к размеренному постоянному труду.

Для русской народности также всегда было характерно уравнилельное распределение произведённого продукта, были распространены взаимопомощь и поддержка, поэтому у нас недостаточно развиты стимулы к труду: зачем лишний раз перенапрягаться, если доход будет такой же, как у всех (кстати, подобные настроения подпитывались и в советский период). Отсюда берут начало фаталистические черты нашего национального характера, ощущения того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена. Важно отметить, что эти ценности, связанные с низкой личной активностью, характерны и для современных россиян [6].

Что касается православной хозяйственной этики для православия, к сожалению, характерны довольно низкие оценки мирского труда. Это не значит, что все православные – лентяи, но физический труд, производство товаров и услуг заняли в нашей культуре подчинённое, зависимое место. В России сфера материального благополучия никогда высоко не ценилась – в от-

личие от «духовного» труда, молитвы и т.п. Именно этим обусловлена «нерыночность» отечественного национального характера, ведь взоры наших предков были обращены внутрь себя, на построение собственной личности. Отношение к богатству, накопительству и собственности в православном обществе довольно негативное, требование адекватной платы за собственный труд – низкий поступок, вызывающий всеобщее осуждение. Все вышеупомянутые примеры иллюстрируют проблемы, связанные с неприятием рыночной экономики и её особенностей, именно поэтому капиталистические принципы хозяйствования так трудно приживались в нашей стране.

Так сложилось, что большая часть сфер хозяйственной деятельности в России определяется государством. Речь идёт о так называемой раздаточной экономике, которая характеризуется сильной централизованной политической системой и преобладанием коллективистских ценностей. Если обратиться к истории, то оба этих положения легко объяснить: во-первых, Россия довольно долго представляла собой разрозненные территории, собрать которые представлялось возможным только под чутким руководством сильного вождя; во-вторых, наша страна во все исторические эпохи – «лакомый кусочек» для многих государств, наше участие в военных действиях примерно один раз в 50 лет уже вошло в традицию, а, как известно, в военных условиях никак не обойтись без сильной армии и твёрдой руки государства.

Другим важным фактором, оказавшим влияние на экономический образ мышления россиян, были осо-

бенности процессов модернизации. Их главная характерная черта – искусственное насаждение государством каких-либо изменений (как правило, наши правители ориентировались на Запад, не до конца сознавая, что у нас абсолютно разные менталитеты, поведенческие установки, взгляды и т.д.). Итак, модернизация инициировалась государством и проводилась в жёстком форсированном стиле, что, естественно, вызвало массу недовольства и заложило на подсознательном уровне населения страх и неприятие любых реформ. Примеров подобных событий в истории России достаточно – это вестернизация при Петре I, государственный переворот 1917 г., период экономических реформ и шоковой терапии в 90-х гг. XX в. [3, с. 19–28].

Что касается советского периода, то коллективистские ценности, уравнительное распределение, доминирование политических задач над экономическими, решающая роль государства закрепились в обществе. В СССР была запрещена частная собственность на средства производства, закрепились патернализм, когда гражданину в обмен на заданную трудовую активность предоставлялась возможность удовлетворения его ограниченных потребностей. Кроме того, в советском обществе зародились иждивенческие настроения, происходило привыкание к гарантированным материальным благам, на уровне массового сознания формировались и воспроизводились

установки на социальное иждивенчество. Патернализм ослабляет стимулы к инициативе и ответственности за принятые решения, что снижает активность населения (в том числе и экономическую). В результате «советского эксперимента» сформировался человек со специфической психологией, с установками не на саморазвитие, а на приспособление, ориентированный на государство при решении проблем жизнеобеспечения, пассивный, не умеющий пользоваться собственными ресурсами. И при построении рыночной экономики непросто преодолевать эти «отголоски прошлого» [4].

Отечественный менталитет с точки зрения его «рыночности» находится на стадии формирования. По мнению исследователей, характеристики, свойственные рыночному укладу (индивидуализм, активность, отрицание патерналистских начал), начинают приживаться в Центральном регионе. Это можно объяснить нахождением здесь крупной московской агломерации, оказывающей огромное влияние на ментальные особенности населения. Но, к сожалению, во многих регионах России явно преобладают настроения, оставшиеся после советского периода. Конформистские установки, сильные патерналистские начала, ориентированность на заработок – всё это говорит о слабо сформированных рыночных отношениях. Люди живут буквально в «прошлом веке» [9, с. 298–301].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 2004. 367 с.
2. Гриценко Е.А. Экономические аспекты исследования менталитета // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Економічна теорія. 2013. № 1. С. 23–30.

3. Захарова А.Н. Экономический менталитет в структуре российской полиментальности: теоретико-методологические основы исследования // Наука и образование: современные тренды / гл. ред. О.Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № VII. С. 19–28.
4. Как устроена Россия: «русский менталитет» и чем он отличается от западного [Электронный ресурс]. URL: <http://ttolk.ru/10691> (дата обращения: 25.08.2016).
5. Лист Ф.Д. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.
6. Нуреев Р.М. Экономические субъекты постсоветской России. М.: Московский общественный научный фонд, 2012. 412 с.
7. Полтерович В.М. Общество и реформы. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 5–15.
8. Спасенников В.В. Экономическая психология: учебное пособие. М.: ПЭРСЭ, 2013. 444 с.
9. Хазан М.Ю. Структура современной российской экономической ментальности, её региональные черты и инновационный потенциал // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономические науки. 2012. № 2. С. 298–301.
10. Чикаева Т.А. Русский менталитет как условие национального экономического развития // Вестник ИЭАУ. 2013. № 1. С. 33–39.

REFERENCES:

1. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of Idle Class]. M., Progress, 2004. 367 p.
2. Gritsenko E.A. Ekonomicheskie aspekty issledovaniya mentaliteta [Economic aspects of the study of mentality] // Visnik Natsional'nogo universitetu «YUridichna akademiya Ukraini imeni Yaroslava Mudrogo». Seriya: Ekonomichna teoriya [Visnyk of National University «Law Academy of Ukraine of Yaroslav the Wise». Series: Economic theory]. 2013. No 1. Pp. 23–30.
3. Zakharova A.N. Ekonomicheskii mentalitet v strukture rossiiskoi polimental'nosti: teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya [Economic mentality in the structure of Russian polymentality: theoretical and methodological foundations of the study] // Nauka i obrazovanie: sovremennyye trendy / gl. red. O.N. Shirokov [Science and education: current trends / ed. by O.N. Shirokov]. Cheboksary: CNS "Interactive plus". 2015. No VII. Pp. 19–28.
4. Kak ustroena Rossiya: «russkii mentalitet» i chem on otlichaetsya ot zapadnogo [Elektronnyi resurs] [The way Russia is arranged: «Russian mentality» and how it differs from the Western one [Electronic resource]]. URL: <http://ttolk.ru/10691> (request date 25.08.2016).
5. List F.D. Natsional'naya sistema politicheskoi ekonomii [The National System of Political Economy]. M., Evropa, 2005. 382 p.
6. Nureev R.M. Ekonomicheskie sub»ekty postsovetskoi Rossii [Economic Subjects of Post-Soviet Russia]. M., Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond [Moscow Public Science Foundation], 2012. 412 p.
7. Polterovich V.M. Obshchestvo i reformy. Institutsional'nye lovushki: est' li vykhod? [Society and Reform. Institutional traps: is there a way out?] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Public Sciences and modernity]. 2013. No 3. Pp. 5–15.
8. Spasennikov V.V. Ekonomicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie [Economic Psychology: textbook]. M., PERSE, 2013. 444 p.
9. Khazan M.YU. Struktura sovremennoi rossiiskoi ekonomicheskoi mental'nosti, ee regional'nye cherty i innovatsionnyi potentsial [Structure of modern Russian economic mentality, its regional features and innovation potential] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Ekonomicheskie nauki. 2012. No 2. Pp. 298–301.

10. Chikaeva T.A. Russkii mentalitet kak uslovie natsional'nogo ekonomicheskogo razvitiya [Russian mentality as the precondition of national economic development] // Vestnik IEAU. 2013. No 1. Pp. 33–39.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малиновский Леонид Феликсович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета;

e-mail: mlf49@yandex.ru

Малиновская Елена Леонидовна – аспирант кафедры психологического консультирования Московского государственного областного университета;

e-mail: malinovskaya_elena@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonid Feliksovich Malinovskiy – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor at Economic Theory Department at Moscow State Regional University; e-mail: mlf49@yandex.ru

Yelena Leonidovna Malinovskaya – Postgraduate of Psychological Consulting Department at Moscow State Regional University;

e-mail: malinovskaya_elena@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Малиновский Л.Ф., Малиновская Е.Л. Проблемы развития отечественной хозяйственной культуры и менталитета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 24-31.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-24-31

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Malinovskiy L.F., Malinovskaya Ye.L. The Problems of National Economic Culture and Mentality Development // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. N 4. P. 24-31.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-24-31